

общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Активная пропаганда в ней идей патриотизма, любви к родине, терпимого отношения к различным религиям, просто гражданам различных рас и национальностей смогли бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы молодежного экстремизма. И если сегодня процессы общественного воспроизводства, формирования и развития молодежи как одной из важных социально-демографических групп деформированы, подвержены влиянию негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем общество столкнется с новыми проявлениями терроризма и экстремизма.

Заключение. Сегодня совершенно очевидно, что в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала белорусского и других народов на борьбу с терроризмом и экстремизмом должна все более активное и деятельное участие принимать культура Беларуси и всех стран мира. При этом главным критерием и определяющим качеством выступает соотносимость ее эффективности и жизнеспособности общечеловеческих морально-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян // М.: Логос – 2012.
2. Воропаева, А.В., Юнусов, А.М. Роль образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма / А.В. Воропаева, А.М. Юнусов // М.: Экслибрис-Пресс. – 2007.
3. Киселева, Т. Г. Терроризм и культура // Культура: управление, экономика, право / Т. Г. Киселева. 2005. - № 3.
4. Козлачков, В. И. Конфликт культур и проблема борьбы с терроризмом / В. И. Козлачков // Культура: управление, экономика, право. – 2005. – № 3.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. ФОРДА

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение различных аспектов истории американо-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений, поскольку речь идет о двух сильнейших геополитических игроках мира на сегодняшний день.

Целью работы является изучение китайской политики администрации Дж. Форда (1974–1977 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды советских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Ставший во многом по воле случая в августе 1974 г. президентом США Дж. Форд в целом продолжил в отношении Китая курс, начатый Р. Никсоном, поскольку на ключевых постах в администрации и министерствах в основном остались прежние люди. В первую очередь, это касалось поста госсекретаря, который занимал Г. Киссинджер – проводник новой китайской политики Вашингтона. В связи со сменой главы Белого дома обе стороны сделали заявления о верности взятому ранее курсу на развитие двусторонних отношений. Однако вскоре американо-китайские взаимоотношения несколько охладились. Первой причиной осложнившей отношения Вашингтона и Пекина стали прошедшие в довольно дружеской обстановке переговоры Дж. Форда и Л.И. Брежнева 23 – 24 ноября 1974 г. во Владивостоке. Неудивительно, что в условиях продолжавшейся напряженности в отношениях между КНР и СССР владивостокский визит нового президента США вызвал возмущение китайского руководства, свидетельством чего стало посещение госсекретарем Г. Киссинджером в декабре 1974 г. Пекина. Однако руководство США в тот момент считало необходимым в американских национальных интересах развивать диалог как с КНР, так и с СССР [1, с. 331–332].

В октябре и декабре 1975 г. состоялись очередные две поездки Г. Киссинджера в Пекин в целях подготовки встречи в верхах руководителей США и Китая и проведения самой встречи [1, с. 332]. Октябрьская поездка прошла в весьма прохладной атмосфере, что натолкнуло американцев на мысль о том, что президентский визит не даст ничего хорошего. По этой причине его срок был сокращен до трех дней [1, с. 339].

Во время официального визита Дж. Форда в КНР в начале декабря 1975 г. состоялся обмен мнениями по основным проблемам двустороннего и международного развития. В процессе переговоров стороны продемонстрировали стремление к продолжению диалога, к сохранению достигнутого уровня американо-китайских отношений. В ходе визита Дж. Форда внутри китайского руководства был замечен раскол [1, с. 340]. Официально состоявшимся переговорам обеими сторонами была дана высокая оценка. Однако, как и ожидалось, переговоры не привели к каким-либо эффективным и важным результатам. Правда, Пекин был готов форсировать процесс развития двусторонних отношений. Но каких-либо совместных документов в итоге переговоров сторонами выработано не было. Они лишь подтвердили Шанхайское коммюнике 1972 г. [2, с. 143].

Несмотря на это тихоокеанское турне (КНР, Индонезия, Филиппины) позволило новому президенту очертить контуры внешнеполитической стратегии США в АТР. 7 декабря 1975 г. президент Дж. Форд выступил в Гонолулу с изложением своей «новой тихоокеанской доктрины», которая в значительной мере основывалась на учете новых моментов во внешней политике Пекина, на его поддержке «американского присутствия» в регионе Тихого океана. Но при этом документ не отводил Китаю ту весомую роль в американо-китайских отношениях, на которую претендовал Пекин.

Тем не менее, в политическом истеблишменте Соединенных Штатов были отдельные представители готовые активизировать сотрудничество США и КНР. Так, в конце 1975 г. в американском конгрессе выступил сенатор У. Тафт с весьма многозначительным предложением «снабдить КНР определенными оборонительными системами в интересах США» [3, с. 31].

В начале 1976 г. с целью добиться активизации китайско-американских отношений Пекин прибег к следующему шагу – пригласил в Китай экс-президента Р. Никсона, – чтобы оказать нажим на Белый дом и лично на президента Дж. Форда. В итоге в феврале 1976 г. произошла встреча Р. Никсона с Мао Цзэдуном, на которой китайский лидер заявил, что высоко ценит американо-китайские отношения и питает большое уважение к американскому экс-президенту, который внес большой вклад в развитие двусторонних отношений [4, с. 773]. Кроме встречи с Мао Цзэдуном экс-президент также встретился с исполняющим обязанности премьера Госсовета КНР Хуа Гофэном и министром иностранных дел Цяо Гуаньхуа. Очевидно, что в Пекине рассчитывали «сделать американскую политику более прокитайской и более антисоветской».

Однако реалии свидетельствовали о том, что отношения США и КНР в значительной степени отдалились. Даже первоначальное расширение товарооборота сменилось его сокращением, главным образом из-за отсутствия американских кредитов и недостаточной стабильности политических отношений. Незначительными были и масштабы научно-технического обмена [5, с. 55]. Несмотря на заинтересованность Вашингтона в Китае в качестве весомого фактора международной политики США, целый ряд обстоятельств привел двусторонние отношения в состояние «паузы».

Во-первых, следует отметить смену некоторых действующих лиц в США на китайском направлении. Так, вместо Дж. Шлесинджера, которого Мао Цзэдун пригласил посетить Пекин, новым министром обороны был назначен Д. Рамсфельд. Американский посол в Пекине Дж. Буш-ст. был отозван на родину и назначен новым директором ЦРУ. Бывший министр обороны Т. Гейтс стал главой Миссии связи в Пекине, однако китайские руководители отнеслись к нему достаточно прохладно [1, с. 335, 339, 344].

Во-вторых, слишком поспешный переход к активной стадии развития американо-китайских отношений для Вашингтона представлял в тот период определенные неудобства, поскольку потребовало бы от американцев уступок Пекину по ряду проблем мировой политики. В свою очередь, это могло вызвать смещение внешнеполитических приори-

ритетов Америки, напряженность в ее отношениях с союзниками в АТР и оппозицию определенных общественно-политических групп внутри страны [6, с. 328].

В-третьих, большое недовольство Вашингтона вызывала поддержка Пекином стран «третьего мира», выступавших с антиамериканских позиций по большинству вопросов в ООН.

В-четвертых, своего апогея достигла «разрядка» напряженности в советско-американских отношениях, что также не могло не сказаться на американо-китайских контактах.

В-пятых, подход китайского руководства в условиях болезни Мао Цзэдуна к «тайваньской проблеме». Так, ее решение с позиции силы видел один из членов «банды четырех» заместитель премьера Госсовета Чжан Чуньяо. Свидетельством этого стала его беседа с лидером республиканского меньшинства в сенате Х. Скоттом [7, р. 897].

Заключение. Следуя геополитическому подходу, администрация Дж. Форда продолжила китайскую политику Р. Никсона. Однако после интенсивного сближения начала 1970-х гг. в рассматриваемый период стало наблюдаться замедление темпов развития американо-китайских отношений по всем направлениям, что было обусловлено рядом внутри- и внешнеполитических причин.

Список литературы

1. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер. М.: Астрель, 2013. – 635 с.
2. Колосков Б.Т. Внешняя политика Китая, 1969 – 1976 гг. – М.: Политиздат, 1977. – 328 с.
3. Политика США в Азии / отв. ред. В.А. Кременюк и [др.]. – М.: Наука, 1977. – 272 с.
4. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
5. Международные отношения в Азиатско-тихоокеанском регионе / О.Н. Быков [и др.]; отв. ред. Д.В. Петров. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
6. Современная внешняя политика США: в 2-х т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
7. Kissinger, H. Years of Renewal / H. Kissinger. – N.Y.: Simon and Schuster, 1999. – 1151 p.

ИМИДЖ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА СТРАНЫ

А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В международных отношениях средства воздействия делят на 2 группы: 1. *soft power* («мягкая сила», действие через убеждение) и 2. *hard power* («жесткая сила», действие через принуждение). Международный имидж (группа 1) – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов. Актуальность проблемы имиджа обусловлена тем, что его роль постоянно возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Целью работы является выявление направлений, по которым имидж вооружённых сил (ВС) влияет на имидж государства.

Материал и методы. С помощью сравнительного и поведенческого методов анализируются военно-политические и военные действия государств, уровень их военного и военно-технического развития, описанные в периодической печати, мемуарах, художественной литературе.

Результаты и их обсуждение. Сферами воздействия имиджа ВС выступают следующие: 1) военно-политическое влияние, 2) ВС как разрушительный и 3) как созидательный фактор, 4) поведение военнослужащих, 5) военные церемонии и награды, 6) военная техника и наука.

Военно-политическое влияние. Мошь ВС оказывает влияние на создание союзов, т.к. сильное государство – это полюс притяжения. Важна и военно-политическая поддержка, которая может опираться только на реальную мощь ВС. Например, «ультиматум Булганина» во время англо-французской агрессии против Египта (1956). По словам дипломата В. Кирпиченко, «когда же прозвучал... «ультиматум Булганина» и агрессоры решили отступить, ситуация для нас изменилась коренным образом. Мы сразу обрели статус спасителей Египта и его лучших друзей» [1, 42]. Большую роль играет помощь в освобожде-